

УЧИТЕЛЬ, МЕТОДИСТ, ПЕДАГОГ-ПСИХОЛОГ, ВОСПИТАТЕЛЬ

Т. ПОПОВА

ПРОСТЫЕ СЛОВА

Скоро в 1-й класс. Какие напутственные слова нужно сказать ребёнку накануне важного и радостного события в его жизни — начала школьного обучения? Накануне того момента, когда он ощутит себя в новом качестве?

Каждый родитель решает это по-своему. Но очень важно сказать ребёнку несколько таких слов, которые он захочет запомнить и запомнит надолго, которыми будет руководствоваться на протяжении долгих лет учёбы, а то и всей жизни.

Рекомендации родителям дошкольников и первоклассников по психологической подготовке ребёнка к школьному обучению даются в огромных количествах. В то время как грамотных с точки зрения педагогики простых и понятных **напутственных слов** ребёнку на пороге его новой жизни — немного.

О чём же в воспитательных целях следует поговорить с завтрашним первоклассником накануне такого великого события? И поговорить так, чтобы ребёнок понял, что:

- папа с мамой и все его близкие будут любить его вне зависимости от школьных успехов и неудач,
- новая жизнь с её радостями и огорчениями очень интересна и удивительна,
- любые трудности преодолимы и являются ничем иным, как средством выработки характера.

Пример подобного общения родителей с ребёнком можно увидеть в этой статье. Здесь приводится рассказ второклассника Вовки, который сам расскажет нам о себе и поделится кое-какими очень интересными воспоминаниями...

ЧТО ТАКОЕ ШКОЛА

Вот уже и лето прошло. Почти прошло. Осталась неделя, а там и в школу пора. Я уже взрослый, перешёл во второй класс. В этом году я пойду в школу один, без мамы — что я, девчонка, что ли? Я вырос на целых четыре сантиметра, и старая куртка мне уже мала. Вчера мама принесла новую, синенькую — лучше, чем у Костика. Вот завидовать будет, а если перестанет обзывать, как дурак, то я ему дам поносить. Ну, эту куртку дам. В прошлом году он мне дал свою. Ему перед самой школой купили, а он мне дал поносить. Классный парень, если не дразнится, а когда дразнится, мы с ним деремся. Но это так, ерунда, мы потом всё равно вместе дружим и всё такое. Ну вот, дал он мне её, куртку эту, а я на велосипеде поехал по улице, чтоб все видели, какая куртка у меня. Как в кино, у артиста этого, ну который на танке ездил, а потом дрался в конце с самым главным, а потом они подружились и оба с Земли оказались.

В общем, еду я на велосипеде и как на камень наехал! Бац об землю! Коленку ободрал, куртку Костькину разорвал на рукаве. Он обиделся, говорит, что больше со мной не разговаривает, а сам даже слёзы льёт. Злой ушёл, попало ему дома, конечно. Ну и мне тоже. А потом всё нормально, снова подружился. И даже на одной парте целый год сидели вместе. А год такой длинный-предлинный был, даже думал, что не кончится он. Кончился, и лето кончилось, теперь снова в школу. Даже не знаю: жалко, что лето прошло и в школу неохота, а всё равно охота. Ведь там ребята, учительница наша, Надежда Александровна. Нет, наверное, охота больше, чем неохота.

А в прошлом году я очень хотел в школу. Тогда я шёл в первый класс. Меня ещё все поздравляли. Помню, тридцать первого августа меня мама поздравила и сказала, что я теперь совсем взрослый и у меня другая жизнь начинается. И книжку мне подарила. Они, то есть, вместе с папой подарили, только она говорила, а папа рядом стоял и улыбался. А потом он сказал, что я теперь, как они, буду ходить на работу. Я говорю: «На какую работу?» А он говорит: «Школа — это твоя работа». Я так удивился, что даже про книжку забыл. «Как это, — говорю, — на работе ведь деньги платят». Тут он мне такую штуку сказал, что я до сих пор помню. Он так подошёл ко мне, взял меня за плечо и в глаза мне смотрит. И такой серьёзный, что я тоже серьёзный стал. Он говорит: «Деньги — это ерунда, твоя зарплата поважнее будет. Это твои оценки. Самая большая ценность (вот я даже слово запомнил — ценность) — это твои знания, а какие знания, такие и оценки. Получишь пятёрку — значит, хороший работник, двойку — значит, плохо работал. А раз плохо работал — значит, и человек ты неважный. Я как закричу: «Папа, я важный, важный! У меня одни пятёрки будут!» Тут он засмеялся и говорит: «Ну, конечно, важный». И мама засмеялась. И я.

А потом он сказал: «Пойдём, почитаем книжку». «Пойдём», — говорю. Вы не думайте, я и сам могу читать, только мне нравится, когда он читает. Так здорово получается, как будто кино смотришь, представляешь себе, как там всё происходит. А ещё можно

спрашивать, а почему это или это..? А чего это они там делают?.. И папа так здорово всё объясняет, лучше книги всякой.

Ну, взяли мы, значит, эту книгу, которую папа с мамой подарили. А там на обложке дядька идёт и видно, что он устал и всё равно идёт. Книжку написал человек со смешным именем, как у собаки, которая в нашем подъезде живёт — Джек. Джек, значит, а фамилия у него Лондон, как город. Это я знаю, мне папа потом рассказал. Название у книжки тоже странное — «Любовь к жизни». Это я так тогда думал, что странное, а потом по-другому думать начал. Я как думал: ну к игрушкам любовь, к мороженому, к кино — это понятно. К маме с папой — тоже понятно. А к жизни-то чего? Вот вы сами почитайте и узнаете чего. Эту книжку почитайте. Я её потом сам читал ещё раз, а потом на полку поставил поближе, вместе с любимыми книжками и дисками. Чтобы потом ещё почитать, когда захочу.

Там про дядьку одного, который вместе с другом золото искать ходил, а друг гадом оказался и бросил его, а потом его волки съели. Не дядьку, а друга съели. А дядька этот шёл вперёд. У него еда кончилась, патроны кончились, а он всё равно шёл, а потом даже полз. Он там рыбок ловил и живьём ел. Бррр! Живьём! Прямо со шкурой и головой. И хвостом. Нет, я бы даже голодный не стал бы. Нипочём бы не съел.

В общем, рыбок он ел, мох собирал, а потом спички начал считать. Боялся, что не хватит. И всё время считал. Сосчитал и сложил их в три кучки. Одну кучку завернул и в сумку убрал, ещё одну в карман, и ещё одну в шапку. Папа говорит, это так путешественники делают. Если одна кучка намокнет, то другая останется, и можно будет костер разжечь. А потом он на медведя кричал, и тот испугался. И ещё за ним волк шёл, голодный и больной, и всё время кашлял. И дядька этот его победил. А в конце он так устал, что даже ползти не мог. Ну, его нашли, конечно. Матросы там плыли на корабле и нашли его. Подобрали, накормили, а он всё равно еду прятал. Боялся, что еды не хватит.

Папа мне когда читал, я даже это... Ну, не важно. В общем, жалко мне стало дядьку этого. Я как подумал, что это я иду, совсем

один, так холодно, голодный, а кругом волки и медведи. А я всё иду и иду...

Потом мы с папой ещё долго говорили про эту книжку. Он тогда спросил: «Ты понял, почему одного волки съели, а другой добрался до конца?» Я говорю: «Понял — потому что у него была любовь к жизни. А у кого есть любовь к жизни, тот никогда не сдаётся».

И он начал мне рассказывать ещё истории. Там тоже одни умирали, а другие добрались до конца. Это потому, что у одних была сила воли, а у других не было. Это так папа сказал: сила воли. Если есть такая сила, значит, ты дойдёшь до конца и всех врагов победишь, а если нет, значит, они тебя победят. Он ещё сказал, эта сила воли нужна всем. И не только против врагов, а вообще в жизни. «Вот смотри, — говорит, — я работаю, а потом я устал и не хочется мне больше работать, а я всё равно работаю, потому что знаю, что моя работа другим нужна, и людям будет плохо, если я не сделаю свою работу. И тебе может понадобиться сила воли». Так он мне сказал. «Зачем?» — спрашиваю. А он и говорит: «Вот ты учишься, учишься и устанешь учиться. Что делать будешь?» Я сказал, что отдохну и снова начну. «Правильно», — говорит папа, — а если нельзя будет отдыхать? Если времени нет?» А я и не знаю. Я ему так и сказал: «Не знаю, пап». Ну, он мне и говорит: «Вот тут тебе и понадобится сила воли. Ты, как тот человек из книги, встанешь и снова пойдёшь и дойдёшь до конца. Потому что ты человек, а не волк, который кашляет. И тут мы засмеялись, хотя волка очень жалко было. Ведь он не виноват, что простудился».

А потом я спросил: «А зачем мне идти до конца, пап? Ведь в школе — это же не в лесу с волками и не на войне с фашистами?» Он сказал, что в школе может быть и потруднее, чем в лесу. В лесу — там всё понятно: тут волки, тут медведи, а тут ты. В школе наоборот: никаких медведей нет, зато придётся поработать головой. А это иногда так трудно. Особенно лентяям и тем, у кого силы воли нет. А где её взять, говорю. Эту силу воли, если её нет. Папа сказал, что нигде, что она сама придёт, если не бояться работы и всегда доделывать до конца. Даже если очень не хочется. А потом спросил: «Ты во

дворе дрался?» Я сказал, что да. С Катькой, с Костиком ну и другими там разными ребятами. «С Катькой — это не в счёт, — говорит папа, — это даже плохо, это ты как слабак поступил, если со слабыми дрался». «Ну да, — говорю я, — она ещё какая сильная». А он сказал: «Неважно, что сильная. Она девочка, а ты мальчик, мужчина, а значит, сильнее. Запомни это и всё. Точка. Ну так вот, ты дрался с ребятами, а когда получал по шее как следует, что ты делал?» Я сказал, что домой уходил. «Зря, — говорит, — надо было встать и надавать твоим обидчикам как следует». Я даже закричал тогда: «А если кровь течёт и больно?!» «Плевать, — говорит папа, — пусть течёт, а ты всё равно встаёшь и снова в бой, пока они не поймут, что у тебя силы воли больше. А когда поймут, тогда отступят, даже если они сильнее и выше ростом. Потому что сила воли — это самая большая сила в человеке. Она сильнее силы в руках и ногах. Тот, у кого больше силы воли, тот и победитель. Всегда. А больше её у тех, кто встаёт, даже, когда больно, и идёт вперёд. У тех, кто делает своё дело, когда совсем не хочется или устал. Понял?» Я говорю: «Понял, пап. И у мамы нашей тоже сила воли есть — она ведь встаёт рано и завтрак готовит, хотя спать хочет».

А потом он мне другие истории рассказывал. Про всяких героев и даже про обычных людей, у которых сила воли была и они побеждали врагов. Вот так мы с ним говорили до самой ночи, пока мама не пришла и не прогнала нас спать — ведь завтра первое сентября и надо в школу идти. Мне, конечно, идти. Не папе же.

На другой день я встал рано-рано. Сам встал и заправил свою постель. Как взрослый. Ведь мне же на работу надо было собираться, как папе. А он-то свою постель сам заправляет, я видел.

Стоит обязательно обсудить с ребёнком этот Вовкин рассказ. Он наверняка попросит прочитать ему рассказ Джека Лондона «Любовь к жизни». Это удивительное произведение написано очень доступным языком, понятном в любом возрасте. После прочтения внимательно выслушайте его мнение и происходящем, а затем ненавязчиво заострите внимание на движущей силе всего живого —

любви к жизни — и на силе воли, которая помогает выстоять в трудную минуту. Покажите это на примере всех персонажей: главного героя, его друга, большого волка. Постарайтесь, чтобы ребёнок сам сделал вывод о том, что любовь к жизни, сила воли помогают добиться на первый взгляд невозможного и преодолеть все трудности, как это сделал Вовка. Ребёнок должен понять, что трудности преодолимы, были бы желание и, главное, сила воли, которую всегда можно воспитать. Это лучше обсудить задолго до поступления в школу и затем целенаправленно начать работу по воспитанию необходимых качеств. Тогда проблема «страшного» адаптационного периода не возникнет.

Ребёнку хватит сил, терпения и настойчивости преодолеть трудности этого периода.

Заострите внимание ребёнка на диалогах папы и Вовки. Вот самое важное в этих диалогах:

- Самая большая ценность — это твои знания...
- Школа — это твоя работа.
- ...ты всё равно встаёшь и снова в бой, пока они не поймут, что у тебя силы воли больше.
- Тот, у кого больше силы воли, тот и победитель. Всегда.
- ...она девочка, а ты мальчик, мужчина, а значит, сильнее. Запомни это и всё. Точка.